

УДК 711.4.01

THE ORGANIC RECONSTRUCTION OF THE CITY: A NEGATIVE BALANCE
(on the example of trends in the reconstruction of the historical center of Irkutsk)
ОРГАНИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОРОДА: ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ БАЛАНС
(на примере тенденций в реконструкции исторического центра Иркутска)

Ashikhmin A.V./ Ашихмин А.В.
as.prof/доцент

Shestopalova N.V./Шестопалова Н.В.
as.prof/доцент

Irkutsk National Research Technical University (IRNITU), Irkutsk, Lermontova 83, 664074
Иркутский Национальный Исследовательский Технический Университет,
Иркутск, Лермонтова, 83, 664074

Аннотация. В работе анализируются современные тенденции градостроительной реконструкции исторических городских территорий, в частности, старой части набережной реки Ангара в г.Иркутске. Сопоставляются и рецензируются конкурсные проекты, выполненные в 2018 году по этой тематике, а также приводятся результаты студенческих научных исследований по архитектуре объектов и силуэтному построению застройки рассматриваемой территории, выполненных под руководством авторов статьи. Процесс и результаты конкурсного проектирования и итоговые оценки жюри увязываются с социальным запросом и существующей сегодня общественно-экономической формацией, отсутствием единой жестко регламентированной градостроительной политики и установки на приоритет сохранения и преемственного развития исторических градостроительных традиций.

Ключевые слова: реконструкция, эстетика, градостроительство, квартал, этажность, плотность застройки, архитектурный облик, силуэт, преемственность.

Смена моделей социального мироустройства в свои кульминационные, пороговые моменты могла привести и, как правило, приводила к разрушению связанной преемственности духовных и иных цивилизационных ценностей, в том числе материальных символов - свидетельств предшествующих эпох, и в их ряду – архитектурных стилей и градостроительных принципов.

Художественно-стилистические элементы материальной культуры (например, архитектуры), впрочем, как и культуры и искусств нематериальных, всегда на виду и наиболее изменчивы, являя собой существенные характерные признаки происходящей или назревающей смены социально-политической формации, новых веяний в общественной и духовной сферах, носящих локальный или глобальный характер.

Принципиальные видоизменения градостроительных моделей и приемов, подходов к функциональной и композиционно-пространственной организации городов и поселений, гораздо менее подвижны, эпохальны, и носят скорее инерционный, запаздывающий характер, отражая последствия уже свершившихся коренных общественно-политических сдвигов, - в силу значительности материально-технических и экономических затрат, и протяженности временных периодов, необходимых для реализации сгенерированных в ищущих новизны умах градостроительных схем и форм, фиксирующих новые реалии.

Поэтому для устойчивых градостроительных моделей характерны ситуации, когда в архитектуре зданий и сооружений, заполняющих их структурные

средовые ячейки, центральные и узловые элементы матрицы городского организма, возможны многообразные стилевые смещения и сочетания архитектурно-художественных приемов и деталей, иногда повторяющиеся через столетия, как в случае включения архитектурных объектов советской неоклассики 30-50-х годов XXв. в объемно-пространственную среду и фасадные развертки улиц [1], формирование которых началось еще в середине XIX века – как, например, улицы Ленина (бывшая Амурская) или К. Маркса (бывшая Большая) в г. Иркутске (рис.1).

В данном случае можно говорить о стопроцентном «попадании в материал», полной сочетаемости и «гармоничной органичности» архитектурно-художественных и объемно-пространственных средовых «вписываний» новых по тем временам объектов и их комплексов в историческую архитектурно-стилевую среду, что основывалось на общности ордерных схем, композиционных приемов, пропорций элементов и деталей зданий этих периодов застройки Иркутска.

Такой же была градостроительная ситуация и так же формировался облик достраиваемых улиц в середине XX века и в других реконструируемых и восстанавливаемых после войны исторических городах СССР, а также и многих европейских стран. Для архитектурно-художественной целостности восприятия городской среды такой подход стал незаменимым приобретением. Но его реализация не могла продолжаться сверх отведенного историей времени - в силу как сугубо политических, так и реальных экономических и строительно-технологических изменений, произошедших в 60-е годы и до сих пор управляющих архитектурно-градостроительным якобы «хаосом» противоречивых концепций и бессистемной застройки, который, естественно, выгоден застройщику, но особенно неприемлем в исторических районах и центрах сложившихся городов, если думать о будущих поколениях соотечественников.

Рис.1 «Извини, подвинься...» г. Иркутск, улица К. Маркса: соседство дореволюционных и послевоенных зданий

Ярким и очень характерным примером градостроительной невнятности и теоретически необоснованной скоропалительности, но зато явной, экономической и административно продавливаемой конъюнктурности принимаемых в

последнее время градостроительных решений являются непрекращающиеся попытки реконструкции самой старой части набережной реки Ангары (рис.2), в зоне первоначального Иркутского острога и посада, с прилегающей к ней исторически сложившейся и существующей донныне квартальной застройкой. Первая часть этой эпопеи, аккумулированной в международном архитектурном конкурсе 2017 года «Квартал XXI века в г. Иркутске », - со всеми ее проблемами, нормативным нигилизмом, нереальными задачами и соответствующими гипертрофированными результатами,- была подробно описана и проиллюстрирована в нашей работе «Приоритет гуманитарных и композиционно-художественных факторов в процессе поквартальной реконструкции исторического города» [2, глава 6, раздел 6.1].

Рис.2 Существующее состояние (общий вид с воды) по площадке проектирования

Но, как нами и предполагалось, на этом все не закончилось, а осенью 2018 года последовало более конкретизированное, урезанное в запросах продолжение проектных работ по этой территории, отраженное в результатах уже местного градостроительного конкурса на концепцию застройки Цэсовской набережной - в расширенных территориальных границах (от старого моста до Вечного огня), но в суженной программе, - исключены общественные функции: концертный зал и пр., а акцент перемещен к жилой высокоплотной застройке повышенной этажности.

Под эти задачи даже срочно внесены и практически утверждены изменения в градостроительную документацию – генплан и ПЗЗ, в которых общественные функции (рекреационные, культурные и пр.), составлявшие еще в начале прошлого года основу зонирования рассматриваемой территории, - поменяны на жилые.

Это сделано без достоверного обоснования и научных расчетов, без анализа и прогнозного учета:

- новых транспортных нагрузок (предварительные расчетные схемы, трассировка улиц, организация автостоянок и местных проездов),
- культурно-исторических («память места», традиционный характер мелкоквартальной нарезки, археологическая изученность и др.),

- архитектурно-художественных (силуэт застройки, привлекательность облика и образа исторического города, архитектурные детали и др.),
- социальных (наличие нормативных возможностей создания полной номенклатуры элементов общественного обслуживания, достаточного озеленения, специализированных площадок и др.),
- экономических (не просчитаны затраты городского бюджета на обслуживание нового жилого района и вложения в инженерную инфраструктуру),
- и прочих факторов.

Однако в рамках статьи рассмотреть весь комплекс проблем, связанных с принятым административно-управленческим решением по жилой застройке прибрежных территорий Цэсовской набережной р. Ангара не представляется возможным, поэтому мы обозначим *только принципиальные архитектурно-градостроительные недостатки и противоречия, проявившиеся в пяти представленных конкурсных проектах-концепциях, из которых выбирался вариант для реализации.*

Вариант 1 (рис.3). Возможно, с функциональных позиций все и правильно, но в проекте демонстративно нивелируются гуманистические составляющие: обустроенная и доступная для людей набережная; жилье в центре – свободное от транспортных нагрузок и связанного с ними дискомфорта; пластичная, насыщенная художественными деталями и привязанная к историческим корням архитектура (т.е. условный стиль этой концепции – «функционализм»).

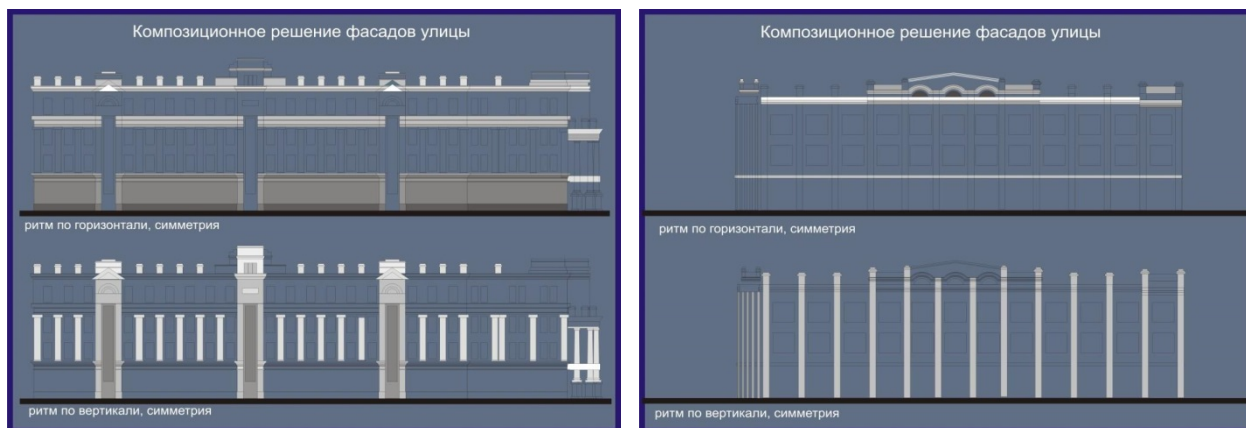

Рис.3. Вариант 1. Проектное предложение мастерской Третьякова Е.А. Модуль этажности и силуэт застройки приняты от крайних точек панорамы (слева - не сохранившийся Богоявленский собор, справа – многоэтажный жилой комплекс). Архитектура в современном абстрактно-минималистском варианте; по набережной восстанавливается транзитная транспортная связь.

Для сравнения можно привести другую аналитическую схему фасадов зданий «сталинской архитектуры» со стороны Цесовской набережной (рис.4), выполненную группой студентов-архитекторов на курсе реконструкции доцента Н.В. Шестопаловой по этой же площадке (улица Чудотворская, названная в честь стоявшей на ней раньше церкви, между кварталами 61 и 62).

В представленных схемах наглядно продемонстрированы исторические архитектурные принципы построения композиции фасадов: ритм и пластика членений, ордерная модульность и тектоника пропорций основных архитектурных элементов, которые должны приниматься за основу при реконструкции.

Рис.4. Композиционный анализ имеющихся в застройке набережной памятников советской архитектуры, официально таковыми не признанных, но тем не менее задающих стилисти-ческие и ритмические ориентиры и воспроизводящих архитектурно-художественные принципы архитектурного ансамбля наиболее ценной части исторической набережной, изобилующей признанными памятниками (начало ул.К.Маркса).

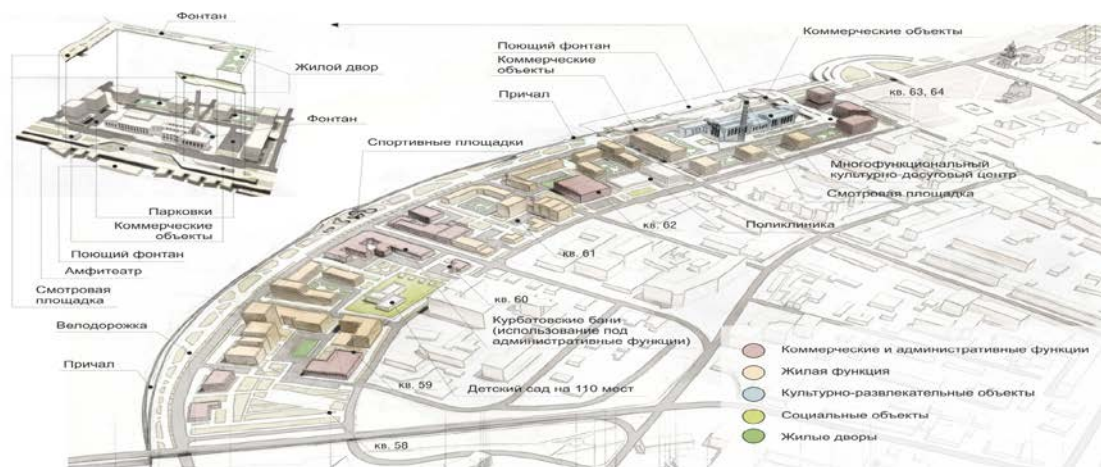
Авторская разработка.

Вариант 2 концепции (рис.5) отличается своеобразной трактовкой задания на проектирование: основное внимание уделяется структурной проработке ландшафтно-парковых решений собственно набережной: она даже расширена в сторону воды и по ней выполнено акцентированное зонирование. В центральной части реконструируемой квартальной застройки появляются новые скверы, заполняющие пробелы и пустоты, а в общем силуэте со стороны реки как бы закрепляется сложившаяся картина восприятия: высотные акценты по краям панорамы и спокойное понижение этажности к центру, при этом жесткие требования техзадания по объемам ввода нового жилья явно игнорируются.

В градостроительном отношении такой бережный подход автора к существующей структуре и облику застройки набережной безусловно подкупает, но работа отличается какой-то структурной схематичностью, никак не рассматриваются вопросы эстетики, архитектурно-художественной стилистики самих зданий, предлагаемых автором к строительству, и это в определенной степени роднит данный проект с вариантом №1.

Схема функционального зонирования

Рис.5. Вариант 2. Архитектор Чупарин Е.М. Девиз: сохранение сложившегося силуэта

В то же время проектом предусматривается создание нового общественно-культурного ядра в непосредственной близости к административному центру Иркутска на площади Кирова/Сперанского (на территориях бывших ТЭЦ-2 и Чаеразвесочной фабрики), что может быть серьезной и именно концептуальной, принципиальной альтернативой строительству здесь многоэтажного жилья. Вариант 3 (рис.6) ориентирован на восстановление утраченной квартальной структуры прибрежных застроенных территорий, при этом движение транспорта сохраняется по действующей схеме, а при новых жилых кварталах организуется благоустроенная набережная, развивающая сложившуюся зеленую зону между Ангарой и зданием Областной администрации (слева).

И все бы хорошо, ведь декларированные в пояснительной записке задачи решаются: создана квартальная планировочная структура, организованы комфортные, интересные внутриквартальные и выходящие на набережную пространства, этажность не завышена, и при этом есть попадание в требования ТЗ по объему размещаемого жилья... Но и здесь мы не можем констатировать полностью удовлетворительный результат: опять архитектура зданий скорее типовая, напоминающая стилистику застройки городов социалистических стран в 80-е годы...

В основе архитектурно- планировочной концепции лежит принцип восстановления утраченной квартальной структуры этого участка городской среды

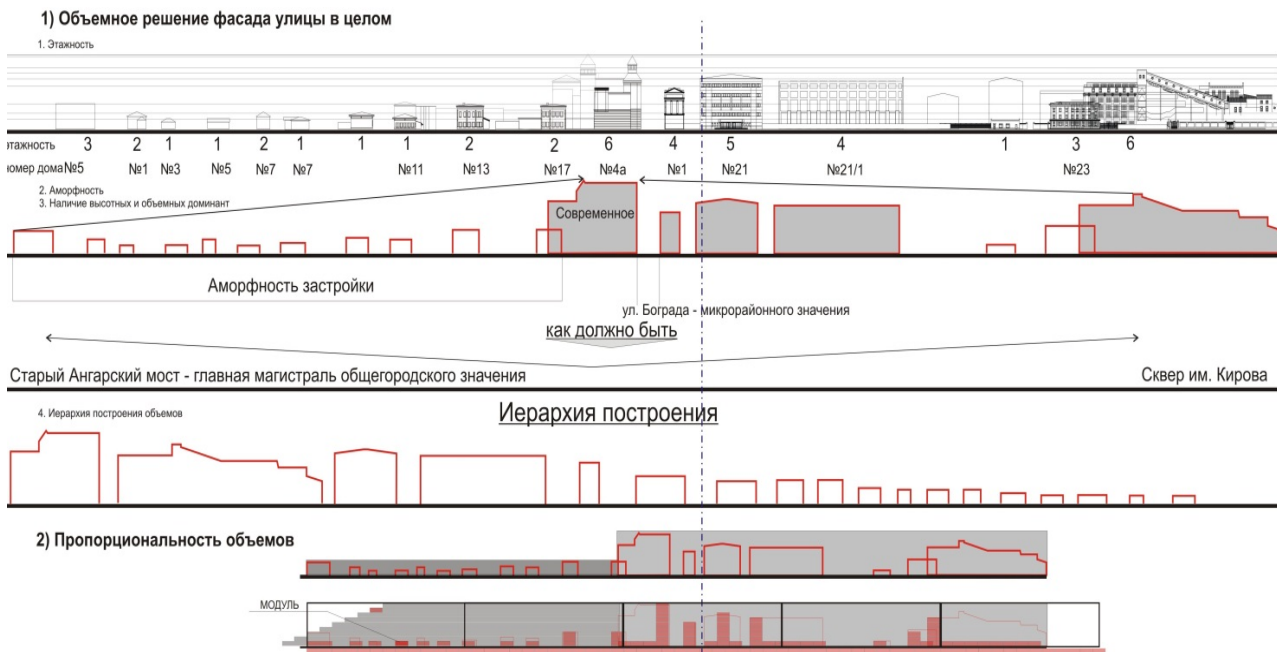

Рис.6. Вариант 3. Мастерская «Атриум» Логванова И.В.

И вообще - невнятный, сnivelированный силуэт, а значит и образные характеристики сглажены. В этой работе не представлен визуальный анализ среды проектирования и не заложены высотные ориентиры, ритмика панорамы застройки, формируемой авторами.

В связи с этим снова обратимся к студенческой курсовой работе института Архитектуры и строительства ИрНТУ по «сберегающей реконструкции» Цэсовской набережной (рис.7), в составе которой делается внятная попытка такого «программирующего» анализа обратной панорамы застройки (со стороны улицы Сурикова).

Понятно, что наши опытные архитекторы в принципе знакомы с методиками реконструкции исторических городов, разработанными в ЦНИИП градостроительства, МАРХИ, ЛИСИ и др. (начиная с 80-х годов советского периода и до последних лет), однако для их применения нужна глубокая и непреклонная уверенность в пользе такого рода научно-аналитической предпроектной деятельности, без которой они ранее, в реальной проектно-строительной практике почти всегда так или иначе успешно обходились. Когда же речь встает о комплексной оценке среды проектирования с целью создания концепции формирования градостроительного облика, то практического опыта, каким бы насыщенным он ни был, оказывается явно недостаточно.

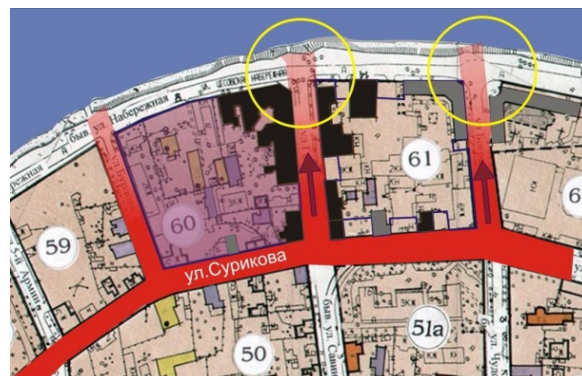

Рис.7. Иерархия пространственных ориентиров, состава, характеристик и пропорционального строя архитектурных элементов существующей застройки (в границах участка проектирования) для определения проектной линии силуэта.

Авторская разработка

Конкурсный вариант №4 концепции развития Цэсовской набережной (рис.8,9) представляется нам наиболее проработанным и отчетливо сформулированным и с функциональной, и с пространственно-композиционной точки зрения. В нем акцентируются гуманистические пространственно-планировочные тенденции: организация новыми архитектурными средствами дворовых (закрытых) квартальных пространств, перетекающих в террасированную парковую зону набережной; полный вынос транспорта с обреза набережной за счет создания «глубинного» дубля по параллельным внутренним улицам; выходы межквартальных проездов, трансформированных в пешеходные проспекты, непосредственно к воде (рис.8) – с созданием в этих геометрических точках важных общественных узлов/подцентров разной функциональной направленности.

03/ Схема планировочного каркаса территории

Рис.8 Принципиальная схема организация структурного каркаса застройки в рецензируемом варианте №4 концепции(слева) и та же идея в курсовой работе ИрНТУ 2016 года.

Но в данном проекте еще и градостроительно-силуэтный аспект рассмотрен и реализован в виде очень сильного самостоятельного композиционного раздела, особенно ярко раскрывающегося при восприятии макета (рис.9).

Правда, и здесь нет аналитического раздела и поэтому, возможно, нет и читаемой проектной связки с историческими архитектурными объектами, элементами и деталями. Но все становится более приемлемым при внимательном рассмотрении проектных решений на макете:

Рис.9. Вариант 4. Группа архитекторов: Жуковский Н.Л., Козак И.В., Стегайло В.Б., Юшков А.Н. Макетное представление проектных решений

силуэт панорамы с обеих сторон (с реки и улицы) формируется органически, как бы вырастает из архитектурной среды. Он создается высотными акцентами и рядовой застройкой по-новому организованных кварталов, в которых естественные оси межквартальных проездов/проходов закрепляются многоэтажными пластинами жилых домов - с вертикальными «всплесками» к линии набережной, - поэтому силуэт вдоль воды будет «зубчатый», по неравномерной синусоидной кривой, а со стороны улицы Сурикова – более спокойный, обогащенный теневой фоновой составляющей высоких зданий.

Жаль, что авторы не успели детально прорисовать или хотя бы отфотографировать эти силуэтные проекции, и не дошли в проработке до архитектурно-художественных аспектов.

И, наконец, вариант концепции №5, признанный отдельным решением общегородского жюри конкурса (в составе которого был и один из авторов статьи) победителем (рис.10). При оценке данной работы расхождения между архитекторами, с одной стороны, и другими специалистами, сотрудниками администрации, представителями общественности, с другой, - были диаметрально противоположными.

С точки зрения большинства профессионалов, это - разрушительный для структуры и облика исторического Иркутска проект, уступающий всем выше описанным вариантам во всем, кроме одного: эффективной плотности жилой застройки - коммерческого «выхлопа», - на территориях, принадлежащих заказчикам конкурса (кварталы, прилегающие непосредственно к административному центру города и скверу Кирова).

охватываемой концепцией). А ведь еще в августе 2018 года в действующей схеме ПЗЗ Иркутска данная городская территория позиционировалась как ОДЗ-206 (зоны размещения объектов культуры).

Далее по проектной схеме (пока еще существующие кварталы 62,63, границы которых демонтируются проектом) по понятным причинам предлагается создать некий дворцово-административный комплекс со всеми атрибутами – в противовес или на замену существующему административному центру.

На всех остальных рассматриваемых участках в границах проектируемой реконструкции территории, по остаточному принципу размещаются откровенно штучные здания-вставки.

Вместе с тем, в проекте намечены добротные решения по реорганизации и благоустройству прилегающей к новой застройке территории набережной и непрерывным пешеходным путям- связям со сложившимися участками Нижней набережной.

К сожалению, последний вариант концепции наиболее реалистичен, так как ряд учтенных в нем проектных решений по общественным зданиям (кварталы 62,63) уже прошел согласования и в ближайшее время планируется к осуществлению.

Таким образом, сегодня при принятии важнейших градостроительных решений, затрагивающих судьбы всех жителей и определяющих будущей облик исторического Иркутска, при выборе пути между сохранением и развитием культурной самоидентичности или космополитическим безликим глобализмом, несмотря на имеющуюся в архитектурном, в том числе региональном арсенале значительную научно-аналитическую, методическую, рекомендательную и даже законодательную базу и общепризнанное наличие в городе достаточного числа профессиональных архитекторов и градостроителей, преобладают меркантильные интересы собственников земельных участков, современных латифундистов или, в российском варианте, удельных князей. И градостроительная материализация гуманистических или деструктивных теоретических концепций/проектов в конечном итоге сегодня значительно больше зависит от общекультурного уровня и патриотического самосознания отдельной уникально богатой личности, нежели от слаженной плановой работы всех демократических государственных институтов и специализированных структур, вместе взятых.

Данные выводы, полученные при анализе результатов разработки концепции градостроительной реконструкции конкретной исторической территории – Цэсовской набережной г.Иркутска, подтверждают постановочные тезисы преамбулы статьи о неизбежном отражении политико-экономических процессов и формаций в архитектурном облике и образе городов; о том, что воплощение теоретических, идеализированных нами гуманитарных и профессиональных моделей градоустройства возможно только в условиях сильного, устоявшегося государства, соблюдающего незыблемую и единую для всех общественных слоев и граждан систему общепринятых законов и регламентов. И о том, что пока преемственной органической реконструкции

городов нам придется подождать, в современных условиях она невозможна.

Литература:

1. Ашихмин А.В. Иркутск – XX век. 40-е-60-е годы. Архитектурно-художественные принципы застройки центральных улиц г.Иркутска в послевоенные годы: учеб.пособие. – Иркутск. Изд-во ИрГТУ, 2007.-108 с.,илл. ISBN 978-5-80380454-3
2. Ашихмин А.В.,Шестопалова Н.В. Приоритет гуманитарных и композиционно-художественных факторов в процессе поквартальной реконструкции исторического города (на примере Иркутска) // Глобализация современных научных исследований: монография .- Иваново: Научный мир, 2018.-С.77-95. DOI: 10.21893/978-5-6041451-0-4.0

References:

1. Ashikhmin A.V. (2007). Irkutsk –XX vek. 40-60-e gody. Arhitekturno-hydozgestvennye princypu zastroiki centrainyh ulitc Irkutsk v poslevoennye gody: uchebnoe posobie [Irkutsk-XX century. 40's-60's years. Architectural and artistic principles of building the Central streets of Irkutsk in the postwar years: studies.benefit]. Irkutsk, IrGTU, 2007, 108p.
2. Ashikhmin A.V., Shestopalova N.V. Priority of humanitarian and compositional-artistic factors in the process of quarterly reconstruction of the historical city (on the example of Irkutsk). Globalizacyia sovremennyh naychnyh issledovaniy [Globalization of modern scientific research]. Ivanovo, Naychnyi Mir, 2018, p.p.77-95 (in Russian).

Abstract. *The paper analyzes the current trends in urban reconstruction of historical urban areas, in particular, the old part of the bank Angara river in Irkutsk. Competitive projects executed in 2018 on this subject are compared and reviewed, as well as the results of student research on the architecture of objects and silhouette construction of the territory under consideration, carried out under the guidance of the authors of the article.*

Four of the five entries were made taking into account the historical quarterly planning structure, in one way or another town-planning wealthy, but have their drawbacks - from the point of view of continuity of art forms of architecture, the scale of the historical environment, etc.

The most interesting project of the embankment from the position of a professional architectural lobby in the General jury is certainly option number 4, the authors of which are perhaps the strongest experts in real urban planning. They created an interesting independent concept, only in their project the theme of liberation of the embankment from transit transport was worked out and a panoramic silhouette of the building was created.

However, the winner of the competition recognized option number 5, the authors of which was primarily to meet the customer's requests for the maximum density and number of residential buildings. At the same time, this project is the most arbitrary in relation to the historical appearance of Irkutsk and the continuity of historical urban planning principles.

Thus, today, when making the most important urban planning decisions affecting the fate of all residents and determining the future appearance of historical Irkutsk, when choosing the path between the preservation and development of cultural identity or cosmopolitan faceless globalism, despite the presence in the architectural, including the regional Arsenal of a significant scientific, analytical, methodological, recommendatory and even legislative base and generally recognized presence in the city of a sufficient number of professional architects and urban planners, dominated by Mercantile interests of land owners, modern latifundists.

And the town-planning materialization of humanistic or destructive theoretical concepts / projects in the end today is much more dependent on the General cultural level and Patriotic consciousness of an individual uniquely rich person than on the coordinated planned work of all democratic state institutions and specialized structures combined.

Key words: *reconstruction, aesthetics, urban planning, quarter, number of storeys ,density of buildings, architectural appearance, silhouette, continuity.*